

4. Din istoria gândirii filosofice. Partea I (De la Antichitate la Renaștere): Manual, USM, Chișinău, 1999.
5. Dumitraș, Tudor, Filosofia medievală, Editura ASEM, Chișinău, 1997.

Н. А. БЕРДЯЕВ ОБ ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОСТИ К ОБЩЕСТВУ

СЕДЫКИНА Наталья, др.

Summary

This article highlights the problem of the relationship of the individual to society, NA Berdiaev considered (1874-1948), an outstanding representative of Russian religious philosophy. Berdiaev notes the deep relationship between man and society. His God-given purpose a person can be done only by combining private interests with the public. Improvement Society, Berdiaev claims, It has in this world boundaries, therefore it is impossible to destroy the evil and the construction of Paradise in it. Preoccupation with the desire to improve society leads to a distortion of the meaning of a person's life. The fundamental change in society will come only as a result of personalist spiritual revolution, which will lead to the Kingdom of God.

Бердяев видел в человеческой личности прежде всего образ и подобие Божье, а не продукт определенного общества.

Личность первична по отношению к обществу, поскольку она – это целое, включающее в себя все: космос, общество, государство. «Нация, государство, семья, внешняя церковность, общественность, социальный коллектив, космос – все представляется мне вторичным, второстепенным, даже призрачным и злым по сравнению с неповторимой индивидуальной судьбой человеческой личности» [8, с. 281].

В то же время Бердяев считал, что человек метафизически, изнутри, из своей глубины связан с обществом [3, с. 283-284]. Примером метафизической связи человека с

обществом является то, что социальный заказ отнюдь не всегда был навязан личности, а мог совпадать с внутренним отношением человека к миру. Так, в Древней Греции, утверждает Бердяев, не было так называемого чистого искусства. Он рассматривает с этой стороны творчество древнегреческого поэта Эсхила. То же самое можно, по мнению Бердяева, отнести и к творчеству древнеримского поэта Вергилия. Эти поэты в определенном выполняли смысле социальные заказы своих государств, но это совпадало с их внутренним мирозерцанием и не являлось насилием над их творчеством со стороны общества, с которым они были органически связаны [3, с. 280, 290].

Личность не может, не потеряв свою божественную сущность, ограничиться сферой частных интересов. Достоинство человеческой личности невозможно без соединения своей индивидуальной судьбы с судьбой мировой [11, с. 173]. К обществу, как и к всему, что есть в мире, человек должен относиться творчески, так как творчество есть обязанность человека, которая прежде всего означает его ответ на призыв Бога. «...Человек определяется своим отношением к Богу, к природе, к обществу» [12, с. 253].

В деле усовершенствования общества в земном мире есть границы, которые обусловлены особенностями земной истории, связанной не только со свободой добра, но и со свободой зла, породившей несовершенство земного мира и в силу этого необходимость исторического процесса. В человеческой истории события происходят не так, как задумывалось людьми, ибо история, полагал Бердяев, обречена на неудачу. В этой обреченности – смысл истории, заключающийся в выходе за пределы падшего мира и достижения Царств Божьего.

Совершенствование общества не может состоять в желании уничтожить зло на земле, ибо зло связано с земной

жизнью глубинными основами. И свержение определенного социально-политического строя не освобождает от зла. «Тьма и зло заложены глубже, не в социальных оболочках народа, а в духовном его ядре» [2, с. 256].

Изменения социального строя коренным образом не меняют природу человека и общества. Бердяев показывает, что отрицательные черты известных героев произведений Гоголя продолжают жить и в людях России, свергнувшей самодержавие, поскольку эти черты отнюдь не порождение определенного социально-политического строя [2, с. 256-259].

Стремление к абсолютному совершенству общества ложно, ибо оно чревато появлением еще большего, чем прежде, зла. В пределах земной истории может быть лишь относительное усовершенствование общества. Отрицание относительности, являющейся выражением многообразия жизни, приводит к отделению от источников жизни абсолютной [2, с. 281, 284].

Рай на земле создать невозможно; мечту о таком состоянии общества Бердяев называл ложной и тиранической, несовместимой со свободой человеческого духа. Её нужно заменить иной мечтой, касающейся не совершенного социального строя, а такого, в котором допущение некоторой свободы зла явится условием свободы добра [6, с. 28].

Изменения к лучшему в обществе весьма многообразны и отнюдь не сводятся только к политическому переустройству, последствия которого весьма непредсказуемы. Более совершенный строй может понизить свободу мысли, поскольку «мысль часто бывает внутренне максимально свободной при внешней максимальной стесненности. Свобода как бы нуждается в сопротивлении» [6, с. 29].

Так, в Германии к.XVIII-н.XIX в. высший подъем культурного творчества, созданный гениями литературы и

философии сочетался с отсталостью в области социально-политической жизни. «Германское государство было слабым, жалким, раздробленным на мелкие части, ... культурное цветение было лишь на самых вершинах германского народа, который пребывал в довольно низком состоянии» [9, с. 165].

Личность не должна быть поглощена желанием изменить общество, так как это приводит к уничтожению ее реальной онтологической жизни, лишая ее жизнь духовного содержания; делает существование человека фиктивным и иллюзорным, порою превращая самого доброго человека в дикого зверя [4, с.275; 1, с. 81; 5, с. 117].

Бердяев призывал к преодолению социально-политического провинциализма, что обуславливается переходом от социологического мироощущения к космическому. Он полагал, что проблемы, касающиеся Индии, Китая и мусульманского мира «более космичны по своей природе, чем замкнутые проблемы борьбы партий и социальных групп» [10, с.142].

Понимая всю катастрофичность революций и весьма относительную ценность их достижений, Бердяев утверждал невозможность плавного развития общества. Революцию Бердяев считал судом за накопившееся в обществе проблемы, которые человечество не смогло творчески разрешить [4, с. 378-380]. За революцию ответственны все, это внутреннее дело каждого человека, а не нечто постороннее, даже если человек непосредственно в революции не участвовал.

Социально-политические революции не решают проблему фундаментального переустройства общества. Бердяев выступает за персоналистическую духовную революцию, которая приведет к тому, что преобразование человека будет глубже преобразований общества, хотя, разумеется, неразрывно связаны между собой, так как из плохого человеческого

материала хорошего общества не построить [3, с. 227-228]. Такая революция приведет к персоналистическому и коммюнитарному обществу, которое станет совершенно новым и братским [12, с. 253].

Соборность или коммюнитарность – эта такая общность, когда личность не будет подавлена коллективным началом и в то же время не будет индивидуалистична. Соборность предполагает оригинальное личностное творчество, соединенное с творчеством других людей.

Персоналистическая революция приведет к концу земного мира, когда история перейдет в метаисторию и настанет Царство Божье [8, с.283; 7, с. 35].

Библиография

1. Бердяев, Н., Демократия, социализм и теократия, в кн.: Бердяев, Н., Новое средневековье, Изд-во «Феникс», М., 1991.
2. Бердяев, Н.А., Духи русской революции, в кн.: Вехи. Из глубины, Изд-во «Правда», М., 1991.
3. Бердяев, Н., Истина и откровение, Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, С.-П., 1996.
4. Бердяев, Н., Истоки и смысл русского коммунизма, в кн.: Бердяев, Н., Духовные основы русской революции, Изд-во «Хранитель», М., 2006.
5. Бердяев, Н.А., О рабстве и свободе человека, в кн.: Бердяев, Н.А., Царство Духа и царство Кесаря, Изд-во «Республика», М.
6. Бердяев, Н.А., О характере русской религиозной мысли XIX века, в кн.: Бердяев, Н.А., О русской философии, Изд-во Уральского ун-та, Свердловск, 1991.
7. Бердяев, Н.А., Проблема человека. К построению христианской антропологии, в кн.: Бердяев, Н.А., О человеке, его свободе и духовности. Изб. Труды, Изд-во «Флинта», М., 1999.
8. Бердяев, Н., Самопознание, Изд-во «Мысль», М., 1991.
9. Бердяев, Н., Смысл истории, Изд-во «Мысль», М., 1990

10. Бердяев, Н., Судьба России, Изд-во «Советский писатель», М., 1990.
11. Бердяев, Н., Философия свободы, Изд-во «Правда», М., 1989.
12. Бердяев, Н., Царство Духа и царство Кесаря, в кн.: Бердяев, Н., Судьба России, Изд-во «Советский писатель», М., 1990.

DIMENSIUNEA TERAPEUTICĂ A FILOSOFIEI CONTEMPORANE: PRAGMATISMUL

SABOȘCIUC Maria, dr., conf. univ.

Summary

The need for increasing the therapeutic aspect of philosophy has become an imperative of our time. They have multiplied the appeals addressed to the philosophy to abandon the metaphysical and epistemological investigations far from the people's common life problems. R.Rorty is an American philosopher, a representative of the later pragmatism who responds to these requirements. There is a hard criticism of traditional philosophy, rebuilding its cognitive, conceptual and methodological functions and reducing it only to the therapeutic aspect: the philosophy must be concerned only with the issues of the individual building and of the solidarity, of a social consensus.

Una din multiplele funcții ale filosofiei este cea terapeutică – capacitatea ei de a propune soluții, modele de depășire a situațiilor dificile, stări de criză existențială, socială, culturală. De cele mai multe ori noile sisteme filosofice sunt chemate la viață de așa stări, situații și ele își asumă responsabilitatea de a contura profilul noului model al civilizației, de a oferi standarde intelectuale în vederea construirii unei noi culturi, de a sugera modalități de organizare socială, de a releva criteriile generale ale raționalității aducătoare de claritate și coerență, contribuind astfel la emanciparea spiritului prin spulberarea iluziilor și erorilor ce ne stăpânesc, la depășirea